

Система еще не успела договорить, как Фу Тинчуань, ни разу не обернувшись, увел Бай Тана прочь.

Цзян Лоло остался один в пустой кабинке. Взгляды, прежде прикованные к нему, вновь стали бесстыдно и жадно изучать его фигуру. Его влажные губы застыли в немом изумлении — казалось, юноша был до глубины души потрясен тем, как легко Тинчуань его бросил. В больших, словно у олененка, глазах застыла обида, смешанная с растерянностью, что делало его вид еще более незащитным и трогательным.

Тонкие руки бессильно лежали на коленях. В этом приглушенном свете он казался хрупким, словно первый снег, готовый растаять от одного прикосновения.

Воздух вокруг него становился всё более тяжелым от липкого, плотоядного внимания. Кто-то, не в силах больше сдерживаться, подошел и бесцеремонно опустился рядом с Лоло:

— Как зовут тебя, красавчик?

Фу Тинчуань ушел, и у Цзян Лоло больше не было причин здесь оставаться. Он решительно отложил виноград обратно в вазу и порывисто поднялся с места. Однако чья-то рука мертвой хваткой вцепилась в его локоть.

Обернувшись, Лоло увидел отекающую, лоснящуюся от излишеств физиономию, расплывшуюся в сальной ухмылке:

— Ну куда же ты, милашка? Зачем уходить?

Мужчина подался ближе, обдавая его перегаром:

— Не беги за ним, Тинчуаню ты больше не нужен. У него теперь есть его драгоценный молодой господин Бай, о котором он грезил годами... Тебе ведь всё равно, кому продаваться? Раз Фу Тинчуань тебя вышвырнул, иди ко мне. Я заплачу побольше, обещаю...

Глядя на это красномордое, заплывшее жиром лицо, Лоло невольно вспомнил свиные головы, которые в его родной деревне выставляли на столы во время празднования Нового года. Те, правда, выглядели куда приятнее и даже как-то празднично. А этот «свиной рыл» вызывал лишь одно чувство — непреодолимое отвращение.

— Какой аромат... — Мужчина бесцеремонно перехватил руку Лоло и, подтянув запястье к самому лицу, глубоко вдохнул запах его кожи, зажмурившись от плотоядного восторга.

Лоло мысленно закатил глаза, но, глядя на этого борова, внезапно расцвел в очаровательной, лукавой улыбке:

— Я могу пахнуть еще слаще. Хотите почувствовать?

Голос юноши звучал так нежно и маняще, что у похотливого наглеца подкосились ноги:

— Скорее, дай мне почувствовать, насколько ты сладкий...

Хлысь!

Звонкая пощечина эхом разнеслась по залу. Цзян Лоло небрежно встряхнул ладонью, онемевшей от удара о чужую жирную щеку, и улыбнулся — всё так же невинно и послушно:

— Ну как? Чувствуете? Аж голова кругом, правда?

— Ах ты, маленькая дрянь! — взревел мужчина. — Я тебя по-хорошему просил, а ты... Ну держись, я из тебя сегодня всю дурь выбью!

«Свиной рыл» бросился на него, словно голодный зверь, но Лоло, уловив момент, со всей силы впечатал ботинок ему прямо между ног. Нападавший охнул, его лицо мгновенно позеленело, и он, завывая от невыносимой боли, повалился на пол, судорожно обхватив руками пах.

Даже люди в соседних кабинках на мгновение замерли, пораженные такой внезапной и дерзкой переменой в «хрупком» юноше. Все смотрели на него с нескрываемым шоком, но никто не проронил ни слова.

Лоло уверенно отряхнул ладони и, развернувшись, тут же уткнулся носом в чью-то твердую грудь. Почувствовав знакомый запах, он поднял взгляд и увидел Фу Тинчуаня. Тот стоял, слегка вскинув бровь, и смотрел на него крайне сложным, нечитаемым взглядом.

Цзян Лоло замер.

«Всё пропало».

Глядя на скорчившегося на полу мужчину, Лоло жалобно нахмурился. Неужели Тинчуань теперь будет его бояться?

Не успел он придумать оправдание, как его рывком привлекли к себе и заключили в теплые, надежные объятия. Фу Тинчуань осторожно погладил его по спине, словно успокаивая, и положил тяжелую ладонь на затылок:

— Сильно испугался?..

Цзян Лоло, помедлив, виновато кивнул. В душе он робко надеялся, что Тинчуань всё-таки не успел увидеть финал этой «схватки».

Мужчина прижал его к себе еще крепче. Его ледяные губы едва коснулись лба юноши, а в голосе, обращенном к присутствующим, зазвенела беспощадная сталь:

— Не бойся. Твой муж во всём разберется.

<http://bllate.org/book/15808/1423771>